

- Я ее прикончу! - шипела Маша с трудом сдерживая ярость.

- Нет, - устало, в который раз, повторил Максим.

- Горло ей перегрызу ночью! - улыбнулась Дикая Кошка показывая серые клыки.

- Нет...

Этой ночью, сразу после церемониального свадебного обряда, который как выяснилось в тайне готовила Кэтсуми, девочки буквально передрались на его кровати. В какой-то момент он даже решил, что им вдвоем будет интереснее. Тем более что в формах той же Марине они обе проигрывали. А желания открывать новое после тяжелых событий дня ни у него, ни у организма не было. Только под утро ему удалось более-менее уснуть, а когда проснулся увидел сцепившиеся девичьи руки, лежащие у него на животе.

- Только попробуй тронуть мою внучку до шестнадцатилетия, и я лично отрублю тебе голову, - тихо сказал на прощание глава клана Мэдока. Такой брачный союз явно не входил в его планы. Но с принцессой не поспоришь. Его официально поименовали Ре Максимом. Передали права на клан наложниц и многое другое.

Договор с сегунами оставался в силе, так что ему предоставили транспорт, огнестрельное оружие. И карту, с вероятным местоположением отшельника. Когда остальным пришлось ехать в двух автобусах, парень с девушками, удобно устроившись в отдельном бронетранспортере восьмидесятых годов прошлого века. Они ехали искать Хидзюсе Тэкео, старейшего из самураев Ногликов. Одного из самых уважаемых и в то же время опальных сегунов.

- Найдите старика командующего. Моя внучка хорошо знает его в лицо, да и верное окружение у него должно быть. Он скрывается в одном из располагающихся севернее поселков. Но раз его до сих пор не нашла Тсухико-химе, значит и для вас это может оказаться проблематично. - объяснял задачу Фукама, - как старший родственник твоей жены я могу принять тебя в свой клан. Или ты можешь дожидаться пока я отоюду в мир иной и стать главой сразу двух кланов объединив их в один, собственного нового имени. На твой выбор. Кстати спроси, что оно значит Ре-сан.

Максиму задавать такие вопросы было не к чему. Японский он теперь знал в совершенстве. Как и их историю. Свободный, вольный. Учитывая все навешанные на него обязательства, которые наложили на него должность главы клана. Да еще и мужа. В общем оно было дано ему как очередная подколка со стороны Тсухико.

Уставший за вчерашний день от интриг и церемоний Максим наслаждался даже тряской в БТРе. За хлипкой алюминиевой броней, которую он шутя мог бы пробить рельсой, холода почти не чувствовалось. Хотя, может тут сказывалось что с двух сторон его зажали девушки, не желающие оставлять его без внимания. Хоть и по разным причинам.

Благодаря выученному курсу истории он понимал поведение Рин. Хоть и не одобрял. Главной обязанностью жены было обеспечение продолжения рода. А на хрупкие плечи девушки еще и свалилась ответственность за судьбу клана. Ведь она была последней законной наследницей. Ни что не мешало ее деду принять в клан и назвать своим сыном кого-то другого. Но, по тому что Максудалось узнать, тот на такое не пойдет, пока есть надежда.

Тсухико их без поручения тоже не оставила. Хоть приказывать ему на прямую она не могла, а верных он с удовольствием ей отдал. Она попросила, если это можно так назвать, основать поселение в Охе в которое она могла бы приехать с визитом. И где бы ее могли принять по

всем правилам. По сути просила захватить для себя территорию.

Впрочем, без этого бы в любом случае не обошлось. Смешно, но не даже не дойдя до своего одиннадцатого дня рождения Максим стал ответственен за больше чем двести человек. Тридцать самураев. Шестьдесят их жен и наложниц. И почти сто двадцать детей и заложников. Как женщин, так и стариков. К счастью пятнадцать самураев сразу после свадьбы дали личную клятву верности. А она была абсолютна и священна. По крайней мере теперь бунта можно было не бояться.

- Уверен, что нам вообще нужно искать какого-то там старика? – спросила Лена с надеждой на то что он откажется.

- Да, и не только потому что это было в договоре. Он же ушел не один, с союзниками. А они нам сейчас пригодятся.

- Здравая мысль, - кивнула старшая, - ты рассуждаешь будто тебе не десять, а уже двадцать. Да и выглядишь на пятнадцать минимум.

- Я? Да нет, - Максим натужно отмахнулся, он и сам понимал, что с ним твориться какая-то ерунда. Но признаться в этом не мог даже сам себе. Правда перепадов настроения, которыми должен характеризоваться переходный возраст он не замечал. Да и знал о них только из медицинского учебника, первого справочника, который закачал в свой мозг еще три месяца назад. Наверное, Царь постарался со своим контролем тела.

Броневик начал медленно снижать скорость и остановился.

- В чем дело? – спросила Настя испуганно вжимаясь в старшую подругу. Смотрелось это довольно комично, особенно учитывая, что той было под девятнадцать, а яростной Маше всего девять. В два раза меньше. Хотя может она не яростная, а просто мозгов нет? На острый психоз свалить происходящее точно нельзя было. За те несколько месяцев что они вместе это было уже обычное поведение.

- Приехали, - бодро отрапортовал водитель, - это отмеченная деревня, но в ней, как и в предыдущей ни каких следов жизни, тишина.

- Пока сам не проверю дальше не поедем, - ответил Максим довольный тем что сейчас можно было вырваться из сковывающих объятий девушек. Выйдя через десантный люк наружу, он спрыгнул на искристый снег. Света почти не было, солнце едва пробивалось из-за туч. Но его модифицированные глаза давно приспособились к такому освещению, и он различал мельчайшие детали. Да и о восприятии недоступных человеческому взгляду диапазонов не следовало забывать.

Маша сделала попутку пойти с ним, но получив недвусмысленный приказ осталась на месте, как и Рин. А вот нескольких самураев уже выскочивших из грузовика и вставших по бокам от колонны останавливать было бесполезно. Они несли свою службу, охраняли господина и его собственность.

С первого взгляда было похоже на то что водитель прав. Найти под толстым слоем снега деревушку было проблематично. Не то ее строили в старорусском одноэтажном стиле. Не то просто снега здесь выпало больше чем в других местах. Но из сугробов только кое где торчали козырьки крыш. Ни окон, ни дверей. Ни каких следов жизнедеятельности человека.

А ведь по словам Фукама-сан с старым командующим ушло почти сто человек. В основном

крепкие воины. Таких нужно кормить, одевать и обогревать. А значит должны быть и признаки всей деятельности, направленной на это.

«Царь, видишь что-нибудь? И не ерничай ты же понял вопрос».

«Да понял, понял», - нехотя ответил Кот, который явно собирался с остричь на вопрос парня, - «нет, ни каких следов. Должна быть как минимум вырубка дров. Следы от печных труб и выхода теплого воздуха. Невозможно добиться полного остывания газов. Можно ехать дальше».

«Понятно. Спасибо», - поблагодарил Максим. Сразу же забираться в БТР очень не хотелось, так что он дошел до грузовиков и поднявшись на ступеньке заглянул за борт.

- Все хорошо у вас? Не замерзли? - спросил он у сидящих внутри самураев. Мужчины ехали вместе с женами и наложницами. Большинство девушек были русскими, хотя и японки попадались. Но ни каких жалоб на свое положение они не выказывали. Так что пришлось закрыть на это глаза.

- Никак нет, господин Ре-сама, - ответил подскочивший сбоку воин, - если вы хотите осмотреть деревню мы тут же организуем оцепление и прочешем окрестности.

- Нет, пока в этом нет нужды, - ответил парень, - охраны колонны вполне достаточно.

Тяжело было воспринимать услужливость людей в два или три раза старше себя самого. Необычно и немного неприятно. Хотя конечно такая структура давала ему неоспоримые плюсы. «Облегченная версия управления, не требующая решения моральных дилемм» - как сказал о ситуации Царь. Ассистент вообще последнее время вел себя довольно странно. Раньше он был хоть и разнузданным, и едким, но всегда мгновенно отвечал на запросы. Сейчас же куда-то пропал хотя вроде пару секунд назад был на месте.

- Как у вас дела? - спросил Максим поднявшись на подножку грузовика с условными заложниками.

- Все в порядке, молодой человек, -- откликнулся дед лет шестидесяти, - мы греем друг друга, и продуктов хватает. Хотя от горячего супчика никто здесь не отказался бы.

- Боюсь с супчиком придется подождать пока не найдем ночлег, - улыбнулся Универсал.

- Спасибо за заботу, - сказала женщина, укутавшаяся в одеяло и держащая на коленях двух детей, - но когда мы сможем увидиться с своими родными?

- Я не могу обещать, что все они живы, - честно ответил парень, - было много сражений. Стычек. Но если они еще на этом свете, то к завтрашнему вечеру мы доберемся до Охи, и там уже будет видно.

- Мы благодарны уже за надежду. Хотя честно признаюсь, освобождение таким путем мы не ждали, - сказал старик, пожевав губами, - мы ведь что, стали свадебным подарком?

- Боюсь, что другого выхода не было. Иначе погибли бы десятки и сотни.

- В любом случае, еще раз спасибо, - улыбнулся старик поклонившись.

Максим кивнул в ответ и отошел от грузовика. Да, горячая еда никому сейчас не помешала бы.

Но для этого придется остановиться прямо здесь и на долго. Это была уже не первая по счету деревня, в которую они приехали в поисках Хидзюсе-сама. Макс достал из внутреннего кармана и развернул карту местности. Тоже ведь, уже раритет. Бумага+. Стойкие полимерные краски.

Двигаясь по центральному шассе, они осматривали все прилегающие к нему деревни и поселки. Но что если он решил укрыться на берегу? Или наоборот в горах, в глубине острова. Вариантов было множество и сейчас искать его по всей округе было невозможно. У них просто нет столько продуктов чтобы таскаться с двумя грузовиками, да и люди рано или поздно начнут замерзать. Он это прекрасно понимал. Посоветоваться бы с кем...

«Со мной можешь», - тут же появился на краю зрения Кот. Вот ведь. То не дозовешься...

«Ситуация простая. Нам нужно двигаться вперед. Но и командующего опального тоже нужно найти».

«А тебе что важнее? Те двести человек, которые сейчас с тобой, или те, кого ты даже не знаешь?»

«Глупый вопрос, конечно эти, которые по грузовикам сидят», - подумал Максим, и тут же понял к чему ведет ассистент, - «ладно, но как им объяснить мои действия?»

«А зачем? Ты начальник, сегун вернее. Их мелкий правитель. Твои приказы не обсуждаются, а выполняются, беспрекословно. Иначе это нарушение закона, и, как следствие, смерть».

«Не нравятся мне такие правила», - честно признался Макс, - «пусть даже сейчас они действуют в мою пользу, но как только представлю, что сам оказался бы в таких условиях».

«Это в тебе подростковый максимализм говорит», - заметил Царь, - «нигилизм, свобода, равенство и братство. Случайные половые отношения, травка и всякие извращения».

«Вот уж не надо. Нет у меня ничего из вышеперечисленного!»

«Ну с этим бы я поспорил. Воздержание, это тоже своеобразное извращение. Впрочем, ситуация в целом не стандартна. Даже имея полный доступ к твоей физической диагностике объяснить я это не могу. Но со своей стороны могу гарантировать что дело тут не в наномашинах. Они наоборот, как могут сдерживают экспоненциальный рост. Хорошо хоть психика почти поспекает за телом. Наверное, дело в виртуале и годах, проведенных в нем»... - кот еще что-то рассуждал на тему роста клеток и нейронов, но парень уже не слушал. В конце концов, захочет, возьмет выжимку.

- По машинам! Двигаемся дальше! - скомандовал он, забираясь в БТР. Маша буквально впечатала его в стену, не выпуская из крепких объятий и не подпуская к ним Рин. На лице у японки было непонимающее серьезное выражение. Но она все равно нашла возможность протиснуться сбоку и обнять Максима. Хоть кошка ее и отпихивала и угрожающе шипела. Нужно было как можно быстрее разобраться в этой ситуации. Вот только КАК?